

УДК 1(091):[17.025]

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.3.254

ЭТИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ ДОЛГА: ДОЛГОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

А.А. Шестаков, А.И. Рагойша, Ю.В. Буртовая

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
г. Самара

В статье обсуждаются многообразные аспекты истолкования концепта «долг» в контексте этической теории. В современном обществе долговые обязательства принимают различные формы – от финансовых до социальных и моральных. В статье анализируется, как в ключевых философских направлениях воспринимают долг и его воздействие на отдельных индивидов и общество. Одним из основных вопросов исследования является экспликация парадоксов, возникающих при попытке установления, что собой представляет моральный долг. Рассматриваются конкретные ситуации, когда исполнение обязательств идет вразрез с личными убеждениями или социальными нормами. В какой степени, к примеру, человек обязан помогать другим, если это противоречит его интересам или пониманию справедливости? В статье обсуждаются реальные примеры, в частности, ситуации с кредитами, заемными обязательствами, а также моральные дилеммы, возникающие в условиях финансового давления.

В статье акцентируется внимание на концепте социальных долгов и влиянии последних на чувство ответственности как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Обсуждается вопрос, как культурно-исторический контекст формирует понимание человеком долга и обязательств, как само общество квалифицирует долги, связанные с помощью нуждающимся, и каким образом эти восприятия эволюционируют в течение времени.

Отдельное внимание уделяется взаимосвязи долга и справедливости. Особо подчеркивается, как представления о моральном долге могут стать источником острых конфликтов, когда частные интересы сталкиваются с общественными. В заключение обсуждаются направления по углублению понимания этических парадоксов долга и повышению общественной осведомленности относительно их значимости в различных контекстах, от личных до социальных.

Ключевые слова: социальная ответственность, долг, этика, справедливость, социальные нормы, устойчивое развитие.

Введение

В наши дни долг – это не просто некое денежное обязательство, а многогранный феномен, оказывающий серьезное воздействие на межличностные отношения и понимание человеком честности. Этот феномен может быть как инструментом достижения личных целей, так и средством эксплуатации, способствуя развитию или, наоборот, провоцируя

© Шестаков А.А., Рагойша А.И., Буртовая Ю.В., 2025

нестабильность. Можно утверждать, что долг – это не только торжество победителя, но и потенциальное наказание для тех, кто не достиг успеха. «Долг – это не только справедливость победителя; он может также служить средством наказания тех победителей, которые не должны были побеждать» [6, с. 11]. Такая объективная амбивалентность делает рассматриваемый феномен предметом сложных этических и философских дискуссий, требующих тщательного рассмотрения.

История этого понятия уходит корнями в далекое прошлое, простираясь от элементарных взаимных обязательств до современных разветвленных финансовых систем. В античное время долг являлся основой экономического равновесия, позднее приобрел существенные религиозные коннотации, став частью этического учения. Философы эпохи Просвещения, в свою очередь, переосмыслили долг в контексте его влияния на мораль и общественные нормы. В последние десятилетия интерес к рассмотрению этого феномена возрос из-за экономической нестабильности, а также повышения общей задолженности в мире. В связи с чем стали рассматриваться не только экономические, но и социально-культурные контексты проблемы, когда долг квалифицируется как часть общественного уклада, влияющего на нравы и этику.

В свою очередь, этика долга рассматривает концептуальные вопросы справедливости, ответственности и свободы. Значимое противоречие обнаруживается в случае необходимости выплаты долга и возможных неблагоприятных последствий для конкретного заемщика и общества вообще. Долговая кабала может привести к ограничению прав человека, в то время как банкротство воспринимается как нарушение социальных норм. «В течение очень долгого времени среди интеллектуалов царило негласное правило не ставить Больших Вопросов. С каждым днем становится все очевиднее, что у нас нет другого выбора, кроме как начать их задавать» [6, с. 24].

Исторический обзор концепций долга в философских учениях

Античная философия сыграла важную роль в формировании базовых представлений о долге, рассматривая последний не только с обычной для данного концепта экономической точки зрения, но и в более широком – моральном и социальном контексте. В древнегреческой культуре долг был связан с идеями справедливости и гармонией существования в государстве. Как подчеркивал Платон, «...несправедливость вызывает раздоры, ненависть, междоусобицы, а справедливость – единодушие и дружбу» [12, с. 125]. Аристотель, в свою очередь, уделял внимание справедливости и равенству, отмечая, что долг способствует поддержанию социальной гармонии и порядка, «...так как для большинства приятнее жить, не соблюдая порядка, нежели подчиняться здравому смыслу» [3, с. 577]. Для римского философа Сенеки долг стал базовой моральной категорией, отражая обязательства граждан перед государством и друг перед другом, что подчеркивало ключевую роль этого феномена в создании стабильного общества. «Малая ссуда делает человека твоим должником, большая – врагом» [16, с. 49].

В Средние века концепция долга претерпела значительные изменения под влиянием христианской теологии. В этот период этот феномен стал восприниматься через призму религиозных обязанностей, приобретая существенные духовные коннотации. Это понимание освящалось трудами Фомы Аквинского, связывающего долг с божественным порядком и моральными обязательствами перед Богом и окружающими. «Добродетель религии также подобна добродетели справедливости, поскольку должное (*debitum*) является необходимым элементом любого справедливого действия, и человек поступает справедливо тогда, когда он должен другому нечто и отдает этот долг...» [1, с. 40]. Долг в это время приобрел значение не только экономической необходимости, но и духовной ответственности, требуя соблюдения моральных норм и выполнения религиозных предписаний. Тем самым подчеркивалась важность долга как средства укрепления духовных и социальных связей в обществе.

Эпоха Просвещения ознаменовалась радикальным пересмотром философских взглядов на долг. Такие мыслители как, к примеру, И. Кант, переосмыслили концепцию долга, акцентируя внимание на рациональности и автономии индивида. «Развитие (*cultura*) своих естественных сил (духовных, душевных и телесных) как средство для всяческих возможных целей есть долг человека перед самим собой» (см. подр.: [7]). Для немецкого мыслителя долг перестает быть лишь внешне навязанной обязанностью и становится имманентным моральным императивом, основанным на разуме и свободной воле. «В таком (практическом) смысле можно это [положение] сформулировать следующим образом: иметь религию – долг человека перед самим собой» [7]. Кантовский категорический императив, требующий действовать так, чтобы твои действия могли стать универсальным законом, возвел моральный долг в центр этической философии. Такое новое позиционирование категории долга оказало значительное воздействие на дальнейшее развитие всей нравственной философии и определило ее основные направления на века вперед.

В XX и XXI вв. идея долга продолжает эволюционировать, отражая изменения в социальных и экономических условиях. Современные философы и экономисты рассматривают долг как важный социальный конструкт, который не только отражает, но и формирует общественные отношения. Особое внимание уделяется вопросам социальной справедливости, неравенства и власти, напрямую связанных с долгом. «Нет лучшего способа оправдать отношения, основанные на насилии, и придать им нравственный облик, чем выразить их языком долга, – прежде всего потому, что это сразу создает впечатление, будто сама жертва делает что-то не так» [6, с. 10]. Современные теории акцентируют необходимость осмысления долга в контексте процесса глобализации, где долг становится важным инструментом экономического и политического влияния, изменяя соотношение сил между государствами и обществами. «Иерархические системы управления не очень эффективны: они способствуют отуплению тех, кто находится наверху, и мстительному крючкотворству тех, кто находится внизу» [6, с. 98]

Итак, исторический обзор концепции долга в философии убедительно свидетельствует, как менялось его истолкование на протяжении веков под воздействием социокультурных и религиозных факторов.

Этические дилеммы и парадоксы, связанные с долгом

Иммануил Кант подчеркивал, что «долг — это необходимость действовать с уважением к закону» (см. подр.: [8]). Эта обязанность может поставить человека перед серьезным нравственным выбором, особенно когда исполнение долговых обязательств противоречит его интересам или моральным принципам. К примеру, необходимость погасить долги может заставить человека пренебречь интересами своей семьи или своими этическими взглядами, создавая конфликт между личной моральной позицией и социальными нормами. Это противоречие подчеркивает сложность долга как морального явления, требующего компромиссов и вдумчивого осмысления. «В светском мире нравственность в основном состоит в том, чтобы выполнять обязательства по отношению к другим, и мы упорно представляем эти обязательства как долги» [5, с. 18].

Одним из главных парадоксов, связанных с долгом, является его потенциальное противоречие принципам справедливости. Джон Ролз в своей теории справедливости утверждает, что «...при выборе принципов кажется разумным и приемлемым, что никто не должен получить преимущества или испытывать тяготы за счет естественных случайностей или социальных обстоятельств» [13, с. 31]. В отдельных случаях долг может использоваться как инструмент угнетения, укрепляющий социальное неравенство и несправедливость. «Жить в долгу означает быть виновным, неполноценным» [6, с. 60]. К примеру, высокие процентные ставки и долговая зависимость показывают, как долг может превратиться в средство эксплуатации, ограничивающее возможности должника и усиливающее в еще большей степени социальное неравенство. Эти моменты ставят перед обществом сложные вопросы о правомерности долговых обязательств в условиях, где стремление к равенству и уважению прав человека должно оставаться в приоритете.

Обязанности по долгам актуализируют вопросы о пределах личной ответственности и о ее связи с общественными последствиями. Как замечал Аристотель, «...середина между избытком и недостатком — равное; выгода же и ущерб суть избыток и недостаток, и притом в противоположном отношении: выгодой называется избыток блага и недостаток зла, ущербом — противоположное; середина же между ними есть равное, которое мы называем справедливым» [2, с. 95]. Это утверждение можно использовать для понимания долга как морального обязательства, которое в условиях экономической нестабильности может обратиться непосильным бременем для многих людей. Современные дискуссии подчеркивают необходимость более справедливых и гибких решений по вопросам долгов, которые учитывают как индивидуальные, так и коллективные аспекты. Существует необходимость создания социальных механизмов защиты и перераспределения, которые

могли бы поддерживать людей в трудные времена, обеспечивая справедливость и устойчивость в обществе.

Философская рефлексия помогает глубже понять, какое влияние долговые обязательства оказывают на нашу свободу. Концепция долга как ограничения свободы восходит к идеям Ж.-Ж. Руссо: «Человек рожден свободным, а между тем везде он в оковах» [14, с. 10]. Таким образом, долг может действительно ограничивать наши возможности, заставляя следовать принятым правилам и решениям. Это обстоятельство создает сложную моральную дилемму: как сочетать необходимость исполнения своих обязательств с правом на личную свободу и автономию? Данная проблема особенно актуальна в современном мире, где финансовые обязательства стали неотъемлемой частью жизни каждого человека.

Вопрос о влиянии долга на свободу актуализирует важные вопросы о том, как общество может найти баланс между правами и обязанностями, чтобы каждый мог полностью реализовать собственный потенциал, не испытывая ограничений, навязанных внешними обстоятельствами. «В Библии, как и в Месопотамии, под “свободой” понималось прежде всего освобождение от долга» [6, с. 85].

Сложность и многогранность долга проявляется в этических дилеммах и парадоксах, которые он порождает. Долг в качестве морального и социального обязательства ставит вопросы о справедливости, ответственности и свободе. Поиск баланса между указанными феноменами требует глубокого философского осмысления и разработки новых подходов для построения более справедливого и устойчивого общества. В этой связи Дж.Ст. Милль отмечал, что «индивидуальная свобода должна быть ограничена следующим образом: индивидуум не должен быть вреден для людей, но если он воздерживается от всего, что вредно другим, и действует сообразно своим наклонностям и своим мнениям только в тех случаях, когда его действия касаются непосредственно только его самого, то при таких условиях по тем же причинам, по которым абсолютно необходима для людей полная свобода мнений, абсолютно необходима для них и полная свобода действий, т. е. полная свобода осуществлять свои мнения в действительной жизни на свой собственный страх» [11, с. 324]. Эти размышления направлены на создание общества, в котором долг служит не просто ограничением, а необходимым инструментом для достижения общего блага и личного процветания, способствуя тем самым гармонии и взаимопониманию. В конечном итоге цель этих идей – построение общества, где долг становится не препятствием, а *возможностью* для достижения справедливости и равенства.

Долг и справедливость: идеалы морали и практические реалии

Связь между долгом и справедливостью – это крайне противоречивый вопрос, когда моральные принципы сталкиваются с реальной жизнью. Он заставляет задуматься о том, как согласовать идеальные представления о справедливости с тем, что происходит в действительности с людьми и

обществом. Многие философы пытались понять, что такое справедливость и как она проявляется в вопросах долга. К примеру, Д. Ролз считал, что «...справедливость как честность, будучи договорным взглядом, предполагает, что принципы выбора, и, стало быть, принципы справедливости, сами являются объектом исходного соглашения» [13, с. 39]. В идеале долговая справедливость предполагает, что все имеют равные права на получение кредитов – без каких-либо форм дискриминации.

Цель заключается в том, чтобы финансовая система способствовала общему благосостоянию и прогрессу, а не углубляла социальное расслоение и угнетение. «Когда кто-то начинает излагать вещи в терминах долга, то рано или поздно люди неизбежно станут задавать вопрос, кто что и кому на самом деле должен» [6, с. 13]. Тем не менее на практике достижение такой справедливости оказывается непростой задачей. Несмотря на стремление к равенству, действующие финансовые механизмы приводят к противоположному результату, в еще большей степени усиливая неравенство. Обсуждение долгов неизменно вызывает вопросы о реальных заемщиках и кредиторах. Например, чрезмерно высокие процентные ставки и невыгодные условия кредитования могут обременять малообеспеченные слои населения, заставляя их погружаться в долговую зависимость. Это обстоятельство поднимает вопрос об ответственности кредиторов и государства за ситуации, когда долги наносят серьезный ущерб жизни людей.

Ключевая проблема в данном случае заключается в том, кто реально отвечает за долги и при каких обстоятельствах общество должно помогать должникам. Это сложный этический вопрос, вызывающий споры. Аристотель в этой связи справедливо отмечал, что «добродетель есть известного рода середина, поскольку она стремится к среднему» [2, с. 32]. Технологические инновации могут значительно упростить управление долгами и в какой-то степени упростить финансовые связи. Использование цифровых платформ для управления задолженностью и обучения финансовой грамотности повышает прозрачность и доступность финансовых продуктов. Эти инструменты могут предложить более эффективные и легкие способы управления финансами, помогая людям избежать чрезмерной задолженности и облегчить их общее финансовое положение.

Итак, связь между долгом и справедливостью поднимает сложные моральные и практические вопросы, требующие серьезного рассмотрения и поиска решений. В этой связи для достижения баланса между моральными устоями и реальными условиями нужно развивать более справедливые и инклюзивные финансовые системы, а также поддерживать социальную солидарность и взаимопомощь. «Наша вина состоит в том, что мы осмеливаемся представлять себя равными Всему Прочему, что Существует или Когда-Либо Существовало, и ставим подобный долг во главу угла» [6, с. 72]. В конечном счете стремление к справедливости в долговой сфере должно базироваться на принципах уважения, равенства и сотрудничества, что позволит

построить более устойчивое и справедливое общество. «Налоги – это просто мера нашего долга перед обществом, выпестовавшим нас» [6, с. 63]

Долг и личная ответственность: философский контекст рассмотрения

Проблемы долга и личной ответственности занимают значительное место в философии, поскольку затрагивают ключевые аспекты человеческой жизни – свободу воли, моральные обязательства и природу ответственности. Эти концепции помогают лучше понять, каким образом долговые обязательства влияют на наше поведение и принятие решений, а также как можно справедливо распределить ответственность между индивидами и обществом в целом. «“Долг перед обществом” есть не только у преступников – все мы до определенной степени виновны и даже являемся преступниками» [6, с. 62]. Философские поиски индивидуальной ответственности начинаются с анализа, в котором человек может быть признан ответственным за свои действия в контексте наличия/отсутствия долгов. Важной темой в данном случае является свобода воли. Жан-Поль Сартр, к примеру, утверждал, что «смерть другого неумолимо конституирует меня как объект, точно так же, как и моя собственная смерть» [15, с. 425]. Многие философы утверждают, что личная ответственность не может быть отделена от экономических условий, социальных норм и культурных традиций. Всё это может серьезно ограничивать человеку выбор, а также возможности управлять своими долгами. В этой связи Карл Маркс в «Экономических рукописях 1857–1859 гг.» подчеркивал: «...власть, которую каждый индивид осуществляет над деятельностью других или над общественными богатствами, заключается в нем как владельце меновых стоимостей, денег» [10, с. 100]. Это в свою очередь приводит к философским утверждениям о справедливости и необходимости создания соответствующих условий, способствующих поддержке индивидуальных усилий в управлении долгами.

Этические аспекты личной ответственности включают вопросы справедливости и добродетелей. Аристотель, рассматривая добродетель как важный элемент справедливой жизни, выделял такие качества, как честность, умеренность и благоразумие, помогающие людям принимать ответственные решения. «Щедрого ведь хвалят не за его поступки в военных делах, и не в тех обстоятельствах, где проявляется умеренный человек, и не за его судебные решения, а за то, как он поступает при раздаче и получении ценностей, преимущественно же за раздачу» [2, с. 65]. Современные мыслители, такие, к примеру, как А. Макинтайр, также изучают, как можно понять добродетели для формирования более ответственного подхода к долговым обязательствам. «Еще позднее “долг” и “обязательство” стали употребляться по большей части как взаимозаменяемые термины; та же история с терминами “верный долгу” и “добродетельный”» [9, с. 314].

Особо подчеркнем, что современные философские дебаты не обходят стороной и темы общей ответственности и взаимопомощи в обществе.

Философ Д. Ролз, разрабатывая свою концепцию справедливости, указывает на необходимость построения общества, где у всех есть равные шансы, особенно в условиях долговой нагрузки. «Если способность человека к товарищескому чувству реализована путем приобретения привязанностей в соответствии с первым законом и если социальные устройства справедливы и публично признаны справедливыми, то такой человек приобретает дружеские чувства и доверие к другим в ассоциации, поскольку они с очевидным намерением выполняют свой долг и обязательства и соответствуют идеалам своего общественного положения» [13, с. 426]. Важно приложить совместные усилия для создания общества, где долг вовсе не будет барьером для личностного роста и благополучия. Освещение указанных вопросов требует комплексного подхода, который мог бы учитывать как индивидуальные, так и коллективные аспекты ответственности. Философские размышления о долге и ответственности способствуют поиску путей к более справедливому и устойчивому обществу, где долг и ответственность будут согласовываться с возможностями и поддержкой. Такого рода обсуждения помогают создать условия, при которых каждый человек может раскрыть свой потенциал, не сталкиваясь с чрезмерным долговым бременем, и способствуют построению общества, основанного на принципах справедливости и солидарности. «Мы все рождаемся с долгом перед обществом» [6, с. 74].

Долг как социальный конструкт: критический анализ

В нынешнем обществе долг рассматривается не просто как финансовая обязанность, но и как многогранное социальное явление. Изучение долга как социального конструкта помогает глубже осознать его влияние на общественные структуры, межличностные отношения и индивидуальные пути жизни. Долговые обязательства играют важную роль в поддержании и укреплении существующих социальных и экономических иерархий. В этой связи многочисленные исследования П. Бурдые ярко иллюстрируют, как долговые отношения способствуют сохранению и воспроизводству социального неравенства. «В подобном мире есть только два способа прочно привязать кого-либо к себе: либо дар как долг, т. е. открыто экономические обязательства, налагаемые ростовщиком, либо моральные обязательства и аффективные связи, создаваемые и поддерживаемые щедрым даром, – словом, либо открытое принуждение, либо принуждение символическое, цензурированное и эвфемизированное, т. е. неузнанно-признанное» [4, с. 248]. В обществах, где доступ к финансовым ресурсам ограничен для менее привилегированных групп, бремя долга может выступать инструментом, затрудняющим социальное продвижение и создающим повторяющиеся циклы долговой зависимости. Долг, таким образом, становится не только финансовым, но и социальным барьером, укрепляющим классовые разрывы и препятствующим изменению социальной иерархии. Этот кажущийся на первый взгляд малозначащим аспект превращает долг в мощный

инструмент сохранения существующих социальных и экономических устоев, а также эффективное средство социального контроля.

Культурные нормы и политические институты имеют решающее значение в формировании восприятия и функционирования долга. Еще Макс Вебер в своих исследованиях подчеркивал, как культурные установки и религиозные верования влияют на экономическое поведение. «Благочестивая скупая не прельщает столь деятельные натуры, а религия представляется им лишь средством отвлечь людей от трудовой деятельности в этом мире» [5, с. 89]. В данном идейном контексте долг может восприниматься как моральная обязанность или как обычная экономическая практика, что существенно влияет на финансовое поведение как отдельных людей, так и целых сообществ. Это обстоятельство подчеркивает, что глубоко укоренившиеся культурные нормы могут определять отношение к долговым обязательствам и формировать соответствующие экономические практики.

Политическая система формирует правила игры в сфере долга, определяя, насколько легко можно получить кредит и как его выплачивать. Эти правила, естественно, могут либо облегчить, либо усложнить выход из долговой ямы для разных слоев населения, влияя на социальное неравенство. Как видим, долг становится инструментом политического манипулирования, формируя социальные связи и экономическое поведение, что в свою очередь влияет на развитие общества и экономические структуры. «Общества, не имевшие государства, как правило, не знали и рынков» [5, с. 53]. Политика в этой сфере может как укреплять существующий порядок, так и способствовать его изменению, влияя на экономическую свободу и возможности для социального роста. Долг, как социальное явление, часто подвергается критике за свою роль в создании экономической нестабильности и уязвимости. Критики в особенности подчеркивают, что существующая система кредитования может лишь стимулировать чрезмерные траты и безответственное отношение к финансам, что приводит к экономическим кризисам. Легкость получения кредитов создает видимость финансовой свободы, но на самом деле ведет к непреодолимой долговой зависимости и ограничивает возможности для улучшения социального положения. Изложенное выше подчеркивает необходимость пересмотра существующих финансовых практик и – шире – функционирования экономических систем.

Критический анализ долга выявляет его роль как инструмента социального контроля и подчеркивает необходимость реформирования существующих систем. Это обстоятельство открывает возможности для создания более справедливых и устойчивых экономических моделей, способствующих равноправию и социальной мобильности. Такой подход требует не только изменения соответствующих политических и экономических стратегий, но и глубоких культурных трансформаций, направленных на уменьшение негативного влияния долга на общество. «У большинства из нас принцип “око за око” ассоциируется не со справедливостью, а с мстительной жестокостью» [6, с. 93].

Итак, понимание долга как социального конструкта дает перспективные идеи для разработки политик и стратегий, которые могли бы привести к более справедливому и сбалансированному обществу, в котором экономическая свобода и социальная справедливость должны идти рука об руку, обеспечивая устойчивое развитие и гармоничное сосуществование всех социальных групп. Такое преобразование требует от нас не только пересмотра наших подходов к финансам и экономике, но и к переоценке наших культурных и социальных ценностей. «Однако если, рождаясь, мы оказываемся в безмерном долгу перед людьми, которые позволили нам появиться на свет, но при этом такой единицы, как “общество”, не существует, то кому или чему мы на самом деле этим обязаны? Всему и всем? Одним людям и вещам больше, чем другим? И как мы выплачиваем долг чему-то столь расплывчатому? Или, точнее, кто и на каких основаниях может претендовать на то, чтобы говорить нам, как мы можем его выплатить?» [6, с. 70].

Заключение

Исследование моральных дилемм, связанных с долгом, позволяет глубже понять эту социальную институцию, важную как для личной, так и для общественной морали. Долг, как ключевое звено экономики, поднимает вопросы справедливости, ответственности и морального выбора, стоящего перед людьми и обществами. Долговое бремя вызывает дискуссии о справедливости, особенно из-за неравного положения кредиторов и должников. «Концепция долга вводит в заблуждение, так как мы представляем себе, что мир состоит из ряда компактных, однообразных единиц под названием “общества” и что все люди знают, к какому из них они принадлежат. В истории такое случалось редко» [6, с. 70]. Указанная диспропорция требует пересмотра кредитных механизмов и внедрения более честных практик, учитывающих интересы всех сторон. Необходимо, стало быть, создавать модели, где долг не будет орудием угнетения или неравенства. Долговая нагрузка может противоречить личным нравственным обязательствам. Поэтому представляется важным найти баланс, позволяющий выполнять денежные обязательства, не жертвуя моральными принципами и социальными обязательствами. Понятно, что долг может существенно ограничивать право выбора, навязывая определенные типы поведения. Здесь важно учитывать, как долг влияет на возможность людей принимать независимые и осознанные решения. В современных условиях важна разработка новых моральных правил, которые могут объединить финансовые и этические взгляды в работающую экономическую модель. Для этого необходимо пересмотреть устоявшиеся практики и изменения отношения к долгу. Необходимо стремиться к такому мироустройству, где политика в области экономики принимается с учетом этики и уважения к общечеловеческим ценностям.

Список литературы

1. Апполонов А.В. Добродетель религии в этическом учении Фомы Аквинского // Этическая мысль. 2024. Т. 24, № 2. С. 34–46.
2. Аристотель Никомахова этика. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 222 с.
3. Аристотель Политика // Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 376–644.
4. Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
5. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 61–272.
6. Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 528 с.
7. Кант И. Метафизика нравов. Этическое учение о началах. Часть первая // Научная электронная библиотека «Гражданское общество в России». [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kant.Metaphisika_5.pdf (дата обращения – 12.06.2025).
8. Кант И. Основы метафизики нравственности // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы. [Электронный ресурс]. URL: <http://vehi.net/zph/ikant.html> (дата обращения – 12.06.2025).
9. Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали / пер. с англ. В.В. Целищева. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 384 с.
10. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала») // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. / 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1968. Т. 46. Ч. 1. 585 с.
11. Милль Д.С. О свободе // О Свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половины XX века) / пер с англ. А.Н. Неведомский. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 288–392.
12. Платон Сочинения: в 3 т / пер. с древнегреч.; под общ. ред. А.Ф. Loseva и В.Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1971. Т. 3. Ч. 1. 685 с.
13. Ролз Д. Теория справедливости / пер. с англ.; науч. ред. и предисл. В.В. Целищева; изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 536 с.
14. Руссо Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. М.: Издательство Юрайт, 2018. 146 с.
15. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2002. 640 с.
16. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию / пер. с лат. Ошеров С. М.: Наука, 2018. 680 с.

ETHICAL PARADOXES OF DEBT: DEBT OBLIGATIONS IN MORAL PHILOSOPHY

A.A. Shestakov, A.I. Ragoisha, Yu.V. Burtovaya

Samara State Technical University, Samara, Russia

The article discusses the diverse aspects of the interpretation of the concept of «debt» in the context of ethical theory. In modern society, debt obligations take various forms - from financial to social and moral. The article analyzes how debt and its impact on individuals and society are perceived in key philosophical

directions. One of the main questions of the study is the explication of paradoxes that arise when trying to establish what constitutes a moral duty. Specific situations are considered when the fulfillment of obligations runs counter to personal beliefs or social norms. To what extent, for example, is a person obliged to help others if this is contrary to his interests or understanding of justice? The article discusses real examples, in particular, situations with loans, debt obligations, as well as moral dilemmas arising in the face of financial pressure.

The article focuses on the concept of social debts and the influence of the latter on a sense of responsibility both at the individual and collective levels. The question is discussed how the cultural and historical context shape a person's understanding of duty and obligations, how society itself qualifies debts associated with helping those in need, and how these perceptions evolve over time. Particular attention is paid to the relationship between debt and equity. It is emphasized how ideas about moral duty can become a source of acute conflicts when private interests collide with public ones. The conclusion discusses directions to deepen understanding of the ethical paradoxes of duty and raise public awareness of their significance in contexts ranging from personal to social.

Keywords: *social responsibility, debt, ethics, justice, social norms, sustainable development.*

Об авторах:

ШЕСТАКОВ Александр Алексеевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара. E-mail: shestakovalex@yandex.ru.

РАГОЙША Александр Игоревич – аспирант ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара. E-mail: Ragoisha2020@yandex.ru.

БУРТОВАЯ Юлия Владимировна – кандидат философских наук, ассистент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара. E-mail: julia-08@inbox.ru.

Authors information:

SHESTAKOV Alexander Alekseevich – PhD (Philosophy), Head of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities, Samara State Technical University, Samara. E-mail: shestakovalex@yandex.ru.

RAGOISHA Alexander Igorevich – PhD Student, Samara State Technical University, Samara. E-mail: Ragoisha2020@ yandex.ru.

BURTOVAYA Julia Vladimirovna – PhD (Philosophy), Assistant of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Samara State Technical University, Samara. E-mail: julia-08@inbox.ru/

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.09.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025.